

Генеральный штаб российской науки переживает обновление

Всю минувшую неделю в Москве проходило отчётно-перевыборное Общее собрание РАН.

Двадцать восьмого мая со вступительным словом выступил президент РАН академик Ю.С. Осипов. Это был его 22-й и последний доклад на отчётных Общих собраниях Академии наук. И если первая его часть была выдержана в привычном формате краткого перечисления выдающихся научных результатов, полученных институтами РАН, то во второй части Ю.С. Осипов прокомментировал некоторые моменты своей многолетней работы на высшем в Академии посту и поделился некими соображениями на будущее. По сути это было политическое завещание уходящего президента своему преемнику.

Пять итогов двадцатилетия

Безусловно, первым и главным результатом работы всех тех, кто служил Академии наук в эти 22 года, считает Ю.С. Осипов, является то, что нелёгкими усилиями воссозданная в конце 1991 года Российская академия наук выстояла в круговороте тяжёлых политических, экономических, социально-психологических проблем. Она сохранилась и развивается, оставаясь главным научным центром России и одним из признанных центров мировой науки. И этот момент Ю.С. Осипов особо подчеркнул, потому что многочисленные, в том числе и в академической среде, дискуссии о финансовых проблемах, о непродуманных нововведениях, о падении престижа науки в стране, дискуссии, которые часто ведутся абстрактно и легковесно, безответственно, в отрыве от реалий, создают в общественном мнении представление о глубоком научном кризисе, даже крахе отечественной науки. Но всё это не породило в Академии выжидательных настроений и не оставило упорной повседневной работы.

Год назад в этом же зале Президент Российской Федерации В.В. Путин поблагодарил Российскую академию наук «за огромный вклад в развитие страны, за сохранение исторических традиций служения Отечеству и народу, о которых говорил Пётр Великий, создавая Академию наук».

Второй итог. Во многих направлениях деятельности, уверен Ю.С. Осипов, Академия, без сомнения, могла бы продвигаться существенно дальше, если бы было бы полноценно реализовано переоснащение материально-технической базы, о котором говорили почти на каждом Общем собрании после 2008 года. Одновременно наблюдалось резкое увеличение государственного финансирования научных исследований в вузах. После завершения в 2008 году пилотного проекта по повышению заработной платы научных сотрудников, позволившего, в частности, кардинально переломить тенденцию снижения доли молодых учёных в академических институтах, динамика финансирования Академии наук резко замедлилась. Практически после 2008 года весь основной прирост финансирования связан с индексацией заработной платы и коммунальных расходов. В результате в 2011 году доля заработной платы в общем объёме бюджетного финансирования составила около 70%, а величина внутренних бюджетных затрат на одного научно-сотрудника Академии более чем в два раза отставала от соответствующего показателя, например, в национальных исследовательских университетах — 280 тыс. против 604 тыс. руб. В то же время значительная

часть закупленных в вузах в последнее время приборов не используется должным образом из-за отсутствия квалифицированных кадров.

«Я много раз говорил и ещё раз говорю: мы кровно заинтересованы в развитии образования, вузов и делаем для этого всё, что можем, — убеждает Ю.С. Осипов. — У нас есть несколько сотен кафедр в ведущих университетах страны. В Академии наук работают прекрасные семинары и для студентов, и для школьников. У нас есть прекрасные научно-образовательные центры — в Санкт-Петербурге, в Москве, в Нижнем Новгороде, на Урале, в Новосибирске. Но всё-таки подрубать системообразующее древо российской науки — Российскую академию наук — нельзя».

Третий вывод совсем неутешителен, и Ю.С. Осипов счёл своим долгом проинформировать Собрание о своём понимании ситуации, которая в последние годы усиленно конструировалась всеми дозволенными и недозволенными приёмами вокруг Российской академии наук и отечественных фундаментальных исследований в целом. «Сегодня, — считает Ю.С. Осипов, — есть основания говорить о беспрецедентном наступлении на академическую науку, что чревато нанесением не только ей, но и стране в целом колоссального ущерба».

Мы все помним многочисленные заявления и действия министра и других деятелей Минобрнауки. Обществу в последний год усиленно навязывалось представление о том, что академическая форма организации фундаментальных исследований безнадежно устарела. Активно внедрялась мысль о полной бюрократизации всей системы управления в академической науке, и в центре критики, естественно, оказался Президиум РАН. Исследовательские институты представляются как ненужные структуры, сковывающие деятельность подлинных творцов науки. Действующие механизмы распределения финансовых ресурсов в академическом сообществе между отдельными направлениями исследований объявляются препятствием на пути формирования здоровой конкурентной среды в фундаментальной науке. Сама Российская академия наук представляется супермонополией, подавляющей исследования в других секторах науки.

Назойливо проводится мысль, что научный потенциал, сосредоточенный в Российской академии наук и других государственных академиях, полостью деградировал. В кадровой сфере — демографический кризис, ответственность за который министр образования публично возложил на руководство РАН. Молодёжь не только малочисленна, но и не имеет перспектив, поскольку все высокие позиции в академической науке заняты престарелыми учёными, всячески блокирующими любые возможные изменения в сложившемся положении.

И как результат — беспрерывные обвинения в неэффективности научных исследований, проводимых в РАН. Руководству страны настойчиво подбрасывается идея о том, что низкая отдача от существенно возросших за 2000-е годы ассигнований на науку и инновационную деятельность связана главным образом с низкой результативностью исследований именно в академическом секторе науки. При этом идёт беспрерывная манипуляция данными о публикационной активнос-

ти, индексах цитируемости в зарубежных научных журналах. Эти данные упорно навязываются в качестве важнейших для государства показателей эффективности фундаментальной науки.

Со ссылкой на деградацию кадрового потенциала предлагается резко сократить и численность занятых в фундаментальных исследованиях учёных, оказывать поддержку лишь тем из них, кто имеет высокие показатели публикационной активности и цитируемости в ведущих западных изданиях. Для проведения санации предлагается использовать институт зарубежной экспертизы, причём бремя осуществления этой деятельности возлагается на сами инспектируемые организации.

Наконец, обеспечение достойного уровня Российской фундаментальной науки не мыслится без широкого привлечения зарубежных специалистов и представителей научной диаспоры. Их предлагается всячески привлекать, но на условиях, кардинально отличающихся от тех, которые распространяются на отечественных учёных.

Подлинная война развёрнута и в нормативно-правовой сфере. Вопреки протестам РАН и других государственных академий была принята Программа инновационного развития страны, которая в части, касающейся фундаментальных исследований, базируется на изложаемом подходе. Минобрнауки всячески пыталось добиться утверждения правительством таких проектов Государственной программы фундаментальных исследований, которые привели бы к передаче в министерство всех основных функций организации и управления фундаментальными исследованиями. Одновременно, несмотря на имеющиеся поручения, министерство в течение длительного времени блокировало внесение на утверждение в правительство Программы фундаментальных исследований государственных академий наук. Между тем, наличие такой программы предусмотрено Законом о науке и государственной научно-технической политике, а сама программа является основанием для финансирования государственных академий.

Наконец, почти год правительство, вопреки установленному порядку, не принимает решения по существу внесённых общими собраниями государственных академий поправок в их уставы. Парадоксально, но речь идёт о поправках, прямо вытекающих из вышедшего в ноябре прошлого года Закона о внесении изменений в Закон о науке. Участвовавшие в согласовании представители органов исполнительной власти всё это время пытались вынудить государственные академии дополнительно внести в уставы не вытекающую из требований упомянутого закона поправку, лишаящую права на создание, ликвидацию и реорганизацию подведомственных организаций. В общем, дело дошло до того, что вместо ответа по существу представленных поправок госакадемии получили указание о разработке редакций новых уставов.

«Вы спросите, как я воспринимаю происходящее? — задаёт риторический вопрос Ю.С. Осипов. — Ответ: как попытки начать «культурную революцию» в российской науке в целях её разрушения и захвата ресурсов. Как попытки разрушения и уничтожения одной из главных и ярких исторических и культурных традиций России — академической науки. Как полное непонимание, не исключая, что умышленное, устройства Академии, её задач и функций, её участия в решении государственных и общественных задач. Как уничтожение всемирно известного бренда Российской академии наук. Наконец, как навязывание западной схемы организации науки, причём в извращённой форме.

Не берусь судить о подлинных мотивах тех лиц, которые стоят за этим поворотом государственной научной политики. Вывод состоит в том, что обозначившиеся перемены в научной политике идут в разрез с задачами всесторонней модернизации нашей страны. Свою точку зрения я дважды изложил президенту страны в устной и письменной форме и получил поддержку».

Из всего сказанного, разумеется, никак не следует, что российская наука в целом и Российская академия наук в частности не нуждаются ни в каких переменах и усовершенствованиях в работе. Но эти перемены должны быть мотивированы не идеологическими предпочтениями или, что ещё хуже, ча-

стными интересами отдельных лиц, а новым уровнем задач, стоящих перед нашей страной. Они должны быть мотивированы логикой развития самой науки.

Проблематика организации фундаментальных исследований и задач, стоящих в этой области, приобрела сейчас исключительно важный характер. И в этой связи большое значение имеет предстоящее осенью этого года обсуждение проблем развития фундаментальной науки на заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ. Этому заседанию должны предшествовать широкое и содержательное обсуждение проблем в самом научном сообществе и большая подготовительная работа нового руководства Академии наук. Времени осталось мало.

Четвёртый момент, охарактеризованный Ю.С. Осиповым: Академия наук сохранилась и развивается в том числе и потому, что с самого её создания не исходила в своей работе из политических и идеологических вкусов и пристрастий всевозможных партий, групп и отдельных лиц, в том числе и работающих в Академии. Это спасло Академию не раз, считает Ю.С. Осипов. Достаточно вспомнить 1993 год.

Академия должна не играть в политические игры, но продуктивно сотрудничать с государством на профессиональной основе, и на этой основе защищать и обеспечивать свои права и место под солнцем. Опираясь на конструктивное профессиональное взаимодействие с властью, мы должны добиваться, чтобы на всех уровнях государственного управления было ясное понимание, что поддержка науки и академического сообщества не есть благотворительность и одолжение, но миссия и функция государства, принятая во всём цивилизованном мире и уходящая глубокими корнями в российские традиции.

Те во власти, кто уверен в высокой значимости отечественной науки, в решении проблем социально-экономического и духовного развития России, столь же отчётливо должны понимать, что наука, главным образом фундаментальная, без серьёзной государственной поддержки не сможет себя проявить как социальное эффективное явление. Безусловно, Академия наук должна усиливать своё влияние в обществе и государстве. Но речь идёт не об обслуживании политики, а о том, чтобы безусловно выполнять свою главную уставную обязанность — создавая новое знание, давать обществу глубокий анализ происходящих процессов и рекомендации по практической деятельности.

Пятый завет Ю.С. Осипова: «За последние годы я много раз говорил, что самоуправление — великое право академического сообщества. Оно завоевано 20 с лишним лет назад. Без этого права говорить о развитии современной эффективной фундаментальной науки вряд ли возможно. Это право мы обязаны хранить и сберечь. И главное — пользоваться им ответственно. Его недопустимо дискредитировать, путать с вседозволенностью. Право на самоуправление совсем не означает, что организационная структура Академии должна быть заморожена на веки вечные. Организация нашей работы, сохраняя лучшие традиции академического сообщества, должна быть живой, мобильной, гибкой на всех уровнях».

(Окончание на стр. 4)

